

Первенец лесохимии в Маклаково-Лесосибирске

Посвящается 180-летию Енисейской губернии и 30-летию Лесосибирского КЭЗа

18 апреля 1972 года. В день осмотра поселка у Бурмакиной горы, геологоразведочные экспедиции.

Справа налево: главный механик КЭЗа - начальник КЭЗа Неустров Геннадий Александрович, старший инженер ПТО Главка Колпина Софья, директор завода Ефименко Иван Павлович, начальник лабораторий и ОТК Кирьянова Джельма Андреевна, начальник производственного планового отдела Сошин Егор Никифорович, старший инспектор ОК Загайнова Людмила Николаевна, сторож поселка, рабочий из поселка.

«На левом берегу Енисея, где стоял тогда дремучий лес, была выбрана площадка, чтоб на ней построить КЭЗ». Так начинает свою поэму первый директор канифольно-экстракционного завода, энергичный и жизнеобильный Иван Павлович Ефименко.

Мирно дремал скосанный ледяным панцирем могучий Енисей, когда в декабре 1963 года на основании Постановления Совета Министров РСФСР было решено строить канифольно-экстракционный завод (КЭЗ) в составе Енисейского лесопромышленного комплекса в Ново-Маклаково, ныне в Лесосибирске.

Сооружение КЭЗа для Маклаково-Енисейского промышленного узла имело далеко не рядовое значение. Вместе с лесодеревообрабатывающими комбинатами завод нес обновление этому лесному району, в развитии поселков Маклаково и Ново-Маклаково, да и Ново-Енисейска, что и привело к преобразованию их в г. Лесосибирск.

Новое импортное, из Польши, оборудование которым был оснащен завод, могло переработать 150 тысяч кубометров осмола в год по холодному методу экстракции. Но время вносит свои коррективы.

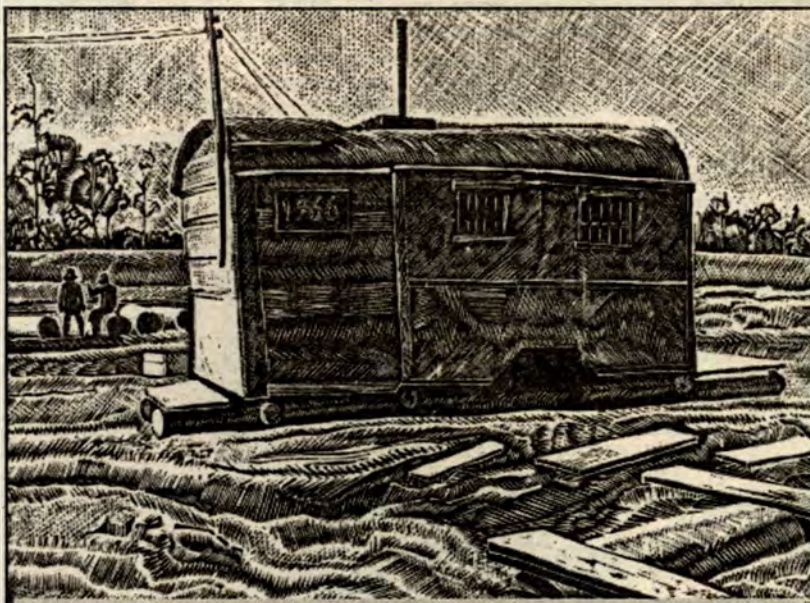
На мировом рынке производство канифоли постепенно снижалось и к середине 60-х годов в связи с истощением сырьевой базы в США и странах Европы происходит замена этого продукта аналогами нефтехимического происхождения. Поэтому разрабатывается новый, горячий метод.

В результате которого производительность возросла вдвое.

Возглавил строительство завода, уже известный читателю И.П. Ефименко. Генеральным подрядчиком стал трест «

(КЭЗа).

Среди строителей, которые вместе с новым заводом создавали новый город, в историю Лесосибирска вошли бригады Даниила Марковца и Нины

Линогравюра, Владимир Афанасьев

«Красноярсклеспроект» (КЛПС), который тогда возглавлял, умудренный опытом строительства И.И. Яшин.

В медную капсулу, которую выточил в 1966 году мастер «Золотые руки» - С.Н. Соломин (позже он станет начальником ремонтно-механических мастерских), вложили список первых строителей.

Волновался Максим Колмычков - бригадир комплексной бригады, когда закладывал капсулу в кирпичную кладку стены 8-этажного главного корпуса канифольно-экстракционного цеха

Кузнецовой.

Директор завода закупил в Москве Красное знамя, для вручения его передовым бригадам. И властвовали тогда строители: каменщики, бетонщики, плотники, отделочники, опережая время и выходили на новые рубежи. Иван Павлович вспоминает: «Строители были заинтересованы удерживать или завоевать упорным трудом переходящее знамя, за него шла борьба и это двигало энтузиазм строителей. И

никакой не было в этом показухи, как сейчас это пытаются представить некоторые периодические издания. Наоборот, это было почетно! Признание качественной работы, большая ответственность и дисциплина поощрялись не только переходящим Красным знаменем, но и приложением в виде премиальных».

Благодаря социалистическому соревнованию и материальному стимулированию, завод был создан и сдан в эксплуатацию в срок. Да, была штурмовщина, препятствовали межведомственные рогатки, но повторяю, строительный объект сдали в назначенное время - 27 декабря 1972 года. Была получена черновая, пробная канифоль. Этот день и стал точкой отсчета, днем рождения перво-

Первая легковая автомашина на КЭЗе.

«Пришлось ради нового производства и людей, там работающих «упасть на колени» перед светлостью его, зам., министра путей сообщения, который дал разрешение на приобретение своего электропоезда», - вспоминал увлеченно и горячо Иван Павлович.

Электропоезд мог обеспечивать только строительство, но не в коем случае, не само производство, так как оно очень энергоемкое. И снова пороги министерств и ведомств, Совет

жилой массив: Ново-Маклаково, затем Маклаково, Новоенисейск, и Енисейск.

- «Шесть квартир мы передали для электрических сетей. Мы их тоже поддерживали, чтобы встали на ноги быстрее», - замечает в своей поэме, посвященной 25-летию КЭЗа - Иван Ефименко.

Забывая о своих людях, Ефименко добивается дополнительного финансирования на строительство кирпичного жилья, куда заселяются прибывающие инженерно-технические

кадры, рабочие-специалисты, лаборанты-аппаратчики, машинисты рубильных машин и т.д.

«Уже в 1972 году» на завод прибыли первые инженерно-технические кадры - Геннадий Неустров, Владимир Химич, Алла Широкова, Любовь Охотина, Николай Букин, Леонид Пшеничников. Прибыли лаборанты: Мария Авдонищева, Елена Анищук, Елена Неустрова, Альбина Беликова, Нина Басекова, машинист Александр Райх.

Через месяц прошла наладка оборудования и аппаратуры, и 7 февраля 1973 года при 47-градусном морозе в 22 часа 10 минут была получена первая, чистая, светлая канифоль - уже как твердая продукция.»

Флагман лесохимии набирал обороты, росла производительность и мощность завода.

Александр ШАЙДТ

1984 год, Коробова Елена Ивановна - аппаратчица. Лауреат Гос. премии, кавалер ордена Дружбы.

го лесохимического производства в Красноярском крае.

Для освоения новых мощностей необходима была электроэнергия. Все предприятия города выдавали своими электродвигателями, в лучшем случае электроэнергию выдавал (вырабатывал) электропоезд, как к примеру на ЛМПЗ, ЛДК и других предприятиях.

Министров и ЦК КПСС.

И успехом увенчались мытарства и хлопоты директора, потому что уже в 1971 году КЭЗ получил электроэнергию с Назаровской ГРЭС. Это было триумфом для тех времен. Потому что теперь можно было строить жилье, детские сады, школы, магазины и т.п. Срочно созданные Северные электрические сети подвели электроэнергию, которая затем обеспечила не только КЭЗ, но и

Идет погрузка осмолы, КЭЗ.